

Под землей ощущался легкий запах серы и пороха, видимо, остатки от недавних взрывов еще не выветрились. Я проверил водонепроницаемые прокладки в фонаре и опустил его в воду, которая сразу приобрела странный ярко-оранжевый оттенок.

Я надел маску, взглянул на показания манометра и ушел под воду. Свод здесь был расположен очень низко, даже в воде приходилось двигаться, как гибкая кошка. Через пару метров поверхность воды достигла свода.

Стены подземного речного тоннеля образованы сланцем, шероховатым на ощупь и внешне напоминающим чешую. Двигаясь под водой, я задевал камень, и грязь, скопившаяся на нем, растворялась в воде. Теперь перед моими глазами проплывали многочисленные мелкие песчинки и какие-то волокна, напоминающие вату.

Я оглянулся назад. Толстяк все еще топтался на месте, не решаясь лезть в ледяную воду. Пришлось поторопить его, махнув рукой: "Пошли!"

Последним погрузился стройный и высокий Белый Змей. Его навыки действительно отличные, он легко и свободно двигался по подземному каналу, извиваясь всем телом.

Жестом я напомнил им, что надо следить за давлением в баллонах, опустил голову и поплыл вперед.

Вскоре мы добрались до небольшого затопленного ущелья, где могли свободно плыть рядом два человека. Форма ущелья напоминала след от топора, разрубившего камень. По всей длине ущелья, ширина была достаточно большой. Белый Змей скользнул надо мной, проплывая вперед и внимательно осматриваясь по сторонам.

Спацефобия(1) всегда была для меня серьезной проблемой. Оказываясь в темном пустом пространстве, я испытываю острые приступы паники. Отчасти меня пугает вероятность появления чего-то и кого-то в этой пустоте, но паника охватывает меня, даже если я абсолютно уверен в безопасности, пугает сама пустота. Каменные стены вокруг выглядели отвратительно, но, дотрагиваясь до них, я возвращался к реальности, страх ослабевал.

Речной тоннель уходил вниз. Спустившись метров на десять, мы оказались довольно далеко друг от друга. Толстяк старательно извивался в воде, пытаясь показать, что он умеет плавать так же, как и Белый змей. Но до такого совершенства ему было далеко. Белый Змей был неподражаем. В свете фонаря, искаженном водой, его кожа казалась не только бледной, но и полупрозрачной, казалось, впереди плывет настоящее глубоководное существо.

Вскоре он подал сигнал фонарем, и я сообщил об этом жестом Толстяку. Мы нагнали Белого Змея. Здесь нас окружали каменные стены, сплошь покрытые барельефами.

Резьба была сильно повреждена, я смог разглядеть фигуры людей, но без деталей. В барельефах было много глубоких отверстий, из которых выступали ржавые железные прутья.

Раньше здесь был построено какое-то древнее сооружение. Больше всего прутьев было в нижней части барельефов. Это похоже на основу для дощатой дороги вдоль стен. (Осмотрев все внимательнее, я понял, что третий дядя допустил ошибку в расчетах и не сообщил мне(2)). Барельеф должен был украшать подвесную дорогу вдоль стены.

Это хреново. Если строительство гробницы начиналось здесь, значит, этот пиздабол в очередной раз меня наебал. Я попытался проследить, куда ведут железные прутья. Дорога спускалась вниз и, теряясь в темной глубине, казалась бесконечной.

Меня немного беспокоила вероятность нехватки кислорода. Правда, у нас были запасные баллоны. Но если быстрого результата не будет, нам придется отказаться от этого пути.

Вскоре показалось дно ущелья, усеянное острыми камнями, похожими на клыки, торчащие из земли, а барельефный фриз(3) повернул наверх. В этот момент манометр подал сигнал, что давление газа в баллоне низкое. Пора возвращаться.

В целях безопасности я установил на манометре нижнюю границу запаса кислорода, чтобы точно знать, когда нужно вернуться. И в тот момент, когда я получил сигнал, мимо меня проплыла рыба.

Попав в луч света от моего фонаря, она резко вильнула хвостом и поплыла наверх.

Я в недоумении таращился на рыбу. Хорошо помню, как выглядит генератор сигналов GPS на плавниках тех сомов, которых мы выпустили в подземную реку, такой же был на этой рыбе.

Но сомы предпочитают мелководье. Я жестом привлек внимание остальных и указал на рыбу. С сомнением глядя на счетчик кислорода, мы колебались какое-то время. Белый Змей бросился вслед за рыбой первым.

(1) Спацефобия - боязнь пустых пространств. Раньше У Се пару раз описывал клаустрофобию, когда оказывался в ловушке, и никтофобию, когда в Циньлине Лао Ян пытался его запугать. Похоже, что фобий у него на самом деле нет - это естественный страх, возникающий в незнакомой обстановке, когда темнота, замкнутое пространство или ощущение пустоты вызывают естественные опасения в плане безопасности. А поскольку нашему герою везет попадать в подобные ситуации, этот страх стал хроническим и неосознанным, возникающим без всяких видимых причин... хотя плавание в узком подводном ущелье - ситуация экстремальная и причины для беспокойства там есть всегда.

(2) "Осмотрев все внимательнее, я понял, что третий дядя допустил ошибку в расчетах и не сообщил мне". Не совсем понимаю, о чем речь. Позже перечитаю беседы У Се с третьим дядей, может, найду отсылку. Но навскидку не помню, чтобы они обсуждали Небесный дворец так подробно, или У Се читал какие-то записи третьего дяди. Либо эта информация есть в "Тибетском цветке" или "Песчаном море".

(3) Барельефный фриз. Изначально фризом называли декоративную композицию в виде горизонтальной полосы или ленты в верхней части здания под карнизом. Позднее архитектурный фриз дал название определённому типу композиции, не всегда связанной с архитектурой. Например, фризовое расположение фигур в живописи, декоративной росписи, мозаике. Любой значительно удлинённый формат в изобразительном искусстве называют фризом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/2652621>